Цзинь Даоань поглумился:

- У вас, мастера и слуги, глубокие чувства. Старый мастер не может видеть ваше расставание. Он специально отправил меня, чтобы помочь тебе встретиться с Лун Дэ. Хе-хе, тебе не нужно благодарить меня за это.

- Черт побери! - Когда Ху Ле услышал, что жизнь и смерть Лун Дэ были неопределенны, он впал в ярость в сердце. С пронзительным ревом его тело со вспышкой помчалось в сторону Цзинь Даоаня.

- Отомстим за лорда! - Несколько стражей, кроме одного рядом с Лэн Цяньцю, все бросились за ним.

Те, кто следовали за Лун Дэ, были лучшими из лучших. Даже худшие среди этих стражей находились на пике Хаотянь. Они побежали вперед, словно тигры.

Однако сейчас они имели дело с самыми гордыми двенадцать Великим Стрелками Ха Шикуя. Согласно культивации эти лучники могли уступать стражам, но их техника движений и навыки стрельбы из лука были крайне сильны.

Стоило нескольким стражам двинуться, как двенадцать Великих Стрелков немедленно разделились на две группы. Первая группа в четыре человека, вместе с Цзинь Даоанем, окружила Ху Ле. Остальные восьмеро человек в то же время разбежались в разные стороны и выстрелили.

Несколько стражей подумали, что они хотели сбежать, так что они не стали догонять их по отдельности. Однако в конце они попали в ловушку другой стороны.

Несколько стражей начали все больше отдаляться от восьми лучников. Сейчас они не могли заботиться о товарищах и могли сражаться лишь по одному. Но в то же время стрелы восьмерых Великих Стрелков могли пересекать все поля боя, и лучникам не нужен был близкий контакт со стражами, чтобы вести бой. Вот так ситуация вмиг оказалась невыгодной для стражей, и они попали в пассивное состояние, где могли лишь обороняться.

Стражи изо всех сил сражались против Великих Стрелков, пытаясь сократить дистанцию. Но неожиданно у тех были очень таинственные техники перемещения. Они всегда могли резко увеличить дистанцию, так что у стражей не выходило с ними сблизиться. Стражи задействовали культивацию на пределе своих сил.

Внезапно фигура лучника беспричинно замедлилась. Решив воспользоваться таким золотым шансом, страж быстро сделал несколько шагов вперед, наконец оказавшись менее чем в шаге от Великого Стрелка.

Перед лицом такой сцены Великий Стрелок должен был запаниковать и занервничать, но он не показал ни малейшего удивления. И наоборот он спокойно выстрелил. Озадаченный страж заметил, что лучник целится не в него, а в другого стража, который находился в десятках шагах от него.

Стоило отметить, что техника стрельбы у этих Великих Стрелков не была обычной. После острого звука страж, который мчался за другим лучником в десяти метрах от них, не был способен уклониться от выстрела. Так что в его грудь попала стрела, и он моментально погиб.

Увидев смерть своего товарища от стрелы оппонента, страж показал ненависть своими

глазами. Тогда же он атаковал стальным мечем прямо в голову лучника перед собой.

- Хе-хе… - Тот не уклонялся и лишь показал саркастичную улыбку, глядя на стража.

Свет оружия уже был готов обрушиться на голову лучника, но в этот момент он внезапно замер. Тогда мужчина почувствовал, что из его груди вышел острый наконечник стрелы.

Страж удивленно посмотрел в сторону, откуда прилетела стрела. Выстреливший лучник даже не посмотрел на него после выстрела. Это показывало его уверенность в своих навыках.

- Для тебя нет вины погибнуть здесь, хе-хе… - В ушах мужчины раздался холодный смех. Это было последнее воспоминание стража в этом мире.

Несколько стражей с отменной культивацией даже не смогли прикоснуться к одежде двенадцати Великих Стрелков, но они сами продолжали терять жизни. Когда Лэн Цяньцю это увидел, он оказался шокирован и открыл рот.

Когда стражи начали умирать один за другим, ситуация Ху Ле также стала сложной до предела. Культивация Цзинь Даоаня не уступала Ху Ле, и последний не мог сопротивляться. Все больше и больше Великих Стрелков присоединялись к сражению, и Ху Ле начал находить ситуацию все более сложной.

Раздался острый звук, Ху Ле даже не нужно было оглядываться назад. Он знал, что в его сторону снова полетела смертоносная стрела. его тело повернулось на девяносто градусов. Пускай у него и удалось увернуться от стрелы, но к нему навстречу пришел удар от Цзинь Даоаня.

Цзинь Даоань всегда был готов. Увидев, что Ху Ле приближается к нему, он ударил в его сторону без лишних размышлений. Даже если Ху Ле был спокойным и крепким, он ничего не мог сделать. Его тело отлетело, словно поломанный воздушный змей. Во время полета он несколько раз вырвал кровью.

Цзинь Даоань не был мягкосердечным человеком. Как он мог отпустить его, даже если Ху Ле был ранен? Он настиг Ху Ле и атаковал в сторону его груди, даже не дожидаясь, пока он упадет на землю. Если этот удар ладонью и впрямь обрушится на него, Ху Ле боялся, что, даже имей он все девять жизней, он умрет.

Настроение Лэн Цяньцю в данный момент могло быть описано лишь как взволнованное, и что он хотел плакать, но слез не было. Эти стражи были преданными и мужественными людьми. Обычно Лун Дэ относился к ним как к братьям. Но теперь их всех ждала здесь смерть. Если бы Лун Дэ узнал об этом, его сердце было бы разбито. Сейчас даже жизнь Ху Ле была на волоске. Лэн Цяньцю ненавидел себя за то, что он был слишком стар и беспомощен.

Как говорится, небеса всегда оставляют людям шанс. В этот критический момент между жизнью и смертью прибыл Цинь Цзунхэн.

Увидев Лэн Цяньцю и трупы повсюду, мужчина понял в чем дело. Без момента колебаний он вылетел вперед. Величественный импульс пика Сняьтянь, похожий на волны, вырвался вперед.

Цзинь Даоань, который сражался с Ху Ле со свирепой улыбкой, ощутил сильное предупреждение в сердце. Прежде чем он мог понять в чем дело, яростный удар рукой Цинь Цзунхэна уже прибыл. Со звуком грома его удар обрушился на грудь мужчины.

Под бомбардировкой Цинь Цзунхэн кости и даже внутренние органы Цзинь Даоаня были разбиты. Не издав ни звука боли или стона, Цзинь Даоань отправился в преисподнюю.

Внезапный удар Цинь Цзунхэна имел молниеносную скорость. У двенадцати Великих Стрелков не было шанса остановить его, но они также не обладали мужеством попытаться сделать это. В мгновение ока Цзинь Даоань был убит.

Цинь Цзунхэн словил раненного Ху Ле рукой. После пары прыжков он вернулся на сторону Лэн Цяньцю. Его фигура была гибкой и стремительной, показывая стиль супер эксперта.

Лэн Цяньцю несколько раз моргнул, прежде чем смог ясно разглядеть, что случилось. Посмотрев и увидев, что это был Цинь Цзунхэн, он удивился. Он не понимал, почему Цинь Цзунхэн помог им, ведь тот и Ха Цзиюань до этого работали вместе. Даже если Лэн Цяньцю не знал боевых искусств, он мог почувствовать, что удар мужчины только что лишил Цзинь Даоаня жизни.

Пускай у Лэн Цяньцю было много вопросов в своем сердце, сейчас было не время задавать их. Когда двенадцать Великих Стрелков увидели, что Цзинь Даоань был убит, они немедленно направили луки в сторону Цинь Цзунхэна.

Увидев это, мужчина поглумился и показал презрение:

- А у вас есть смелость? Думаете эти детские игрушки сработают против меня?

Двенадцать Великих Стрелков не отвечали. В один момент в сторону Цинь Цзунхэна выстрелила стрела, прямо как тогда в Ху Ле.

Цинь Цзунхэн продолжал стоять. Увидев приближение стрелы, он молниеносно выставил вперед свою руку. Может стрела и двигалась быстро, но рука мужчины была ещё быстрее. Всего на расстоянии руки от его тела стрела оказалась крепко схвачена ладонью Цинь Цзунхэна.

После того, как двенадцать Великих Стрелков заполучили славу, они вероятно никогда не встречали подобной ситуации, так что они показали пораженный вид. Цинь Цзунхэн не был вежлив и просто бросил стрелу обратно.

Двенадцать Великих Стрелков выпускали стрелы при помощи луков, пока Цинь Цзунхэн сделал это всего лишь рукой. Но скорость полета его стрелы не только не была медленнее, чем у них, но и наоборот была в несколько раз быстрее. Это была сила супер эксперта на пике Сяньтянь.

Никакого острого звука слышно не было, была лишь тихая вспышка света. Лучник, который выстрелил в него прежде, не успел даже двинуться, когда он оказался пронзен собственной стрелой и погиб.

Сначала, двенадцать Великих Стрелков были просто поражены, но сейчас они были в ужасе.

Цинь Цзунхэн поглумился и бросился вперед, сократив дистанцию с ними. Как только они пришли в себя, лучники немедленно начали стрелять в его сторону стрелами одной за другой.

В то же время ладони Цинь Цзунхэна внезапно собрались в хватку. Тогда тела двоих лучников перед ним внезапно бесконтрольно были притянуты к нему, превратившись в его щиты. После пары неприятных звуков тела этих двоих стали полны игл.

Испытывая сильный страх, остальные лучники поняли, что не могли ничего противопоставить Цинь Цзунхэну вовсе и захотели сбежать. Они применили техники движений, которыми гордились, и бросились в разные направления.

Цинь Цзунхэн никак не изменился в лице. Он положил ладони на двух лучников, которые стали его щитами. Тогда он вытащил стрелы, которые лишили их жизней. Затем мужчина влил в стрелы свою величественную ци и одновременно выстрелил ими на дистанцию.

В этот раз у таинственной техники движений у лучников не удалось спасти им жизни. Девять оставшихся лучников были поражены острыми стрелами, не сумев пережить это.

После убийства Цзинь Даоаня и двенадцати Великих Стрелков гнев Цинь Цзунхэна наконец немного приутих. Он посмотрел на погибших стражей из резиденции Лун Дэ и вздохнул, а затем повернулся к Лэн Цяньцю.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1282058